

ПО-КОРЧАГИНСКИ

тех временах монгольский драматург Ч. Лодойдамба.

— А кто был Вашим учителем, Лхасурэн?

— Я приехал в ГИТИС в 1974 году. За плечами было уже более пятидесяти ролей, сыгранных в театре. Думал, что знаю многое. Но, как оказалось, это многое только предстояло узнать. Я занимался на режиссерском факультете у Иосифа Михайловича Туманова.

— 50 ролей — это немало. Какую из них Вы считаете главной?

— Павел Корчагин в спектакле «Как закалялась сталь». Спектакль был впервые поставлен в республике в год 50-летия ревомола. Подготовили мы его за рекордно короткий срок. Репетировали по ночам, когда сцена была свободна. Сами делали декорации — рисовали, плотничали... Так что спектакль создавался по-корчагински.

Датой рождения первого в стране детского театра стал

1951 год. Театр начинался с двенадцати энтузиастов — выпускников училища искусств. Им было по 19—20 лет, но у них был опытный руководитель — Ц. Цэгмид, который стал первым режиссером театра и наставником его маленькой труппы. Сегодня наставники молодежи — известные и заслуженные в республике актеры Б. Энхтуя, А. Очирбат, Ц. Готов, которые были среди тех первых двенадцати... Они ставили Шиллера и Шекспира, пьесы молодых монгольских драматургов. В репертуаре театра — произведения А. Гайдара, С. Маршак, С. Михалкова, М. Шатрова, В. Розова, А. Арбузова, Б. Васильева. А совсем недавно, в дни работы XVIII съезда МРСМ, состоялась еще одна премьера — спектакль «Как закалялась сталь».

— Итак, театр, спустя десять лет, вновь обратился к роману Николая Островского. Почему?

— Первый исполнитель роли Корчагина в кино Василий Лановой как-то сказал, что у каждого поколения будет свой Павка. Действительно, с годами многое меняется. Раньше Корчагин поражал читателя и зрителя в первую очередь своим героизмом, са-

моотверженностью в борьбе, цельностью своей натуры. Об этом и рассказывал наш первый спектакль. Сегодня театр стремится еще глубже раскрыть этот образ, рассказывая не только о Корчагине, но и о его героическом поколении, о комсомольском характере вообще.

— Почему Вы считаете, что именно об этом надо говорить сегодня?

— Корчагин являет нам образец того, как можно и должно жить, бороться, трудиться. Но быть таким, как Корчагин, непросто. Ведь того врага, против которого шел в атаку Павка, сегодня нет. Но есть другой, не менее опасный враг — самоуспокоенность. На ее почве, не зная забот, живет бракодел на производстве и формалист в ревомольской работе.

— Кто приходит на Ваши спектакли?

— Можно ответить коротко: все. Утром здесь вы увидите малышей, еще не умеющих читать. Вечером встретите их дедушек и бабушек.

— Но театр все же детский. И у него, видимо, есть свои особенности...

— Безусловно. Это музыка, танцы, смех.

— А какой спектакль боль-

ше всего полюбился монгольской детворе?

— «Мальчиш - Кибальчиш» Аркадия Гайдара. Уже десять лет он собирает полный зал.

Да, этот театр любит танцевать и петь, но он же ведет со зрителем диалог о вещах очень серьезных. О революции и классовой борьбе, как делает это в постановке исторической пьесы Д. Батбаяра. О становлении характера, поиске человеком своего места в жизни — в спектакле «Любовь».

— А как бы Вы сформулировали главную задачу театра?

— Театр для молодежи — это в первую очередь воспитатель. Но сразу оговорюсь: мы не претендуем на роль учителя, которую часто присваивают себе взрослые по отношению к детям и молодежи. Мы сами много учимся. Например, очень полезными для труппы были зрительские конференции с участием работников ЦК ревомола.

— Есть ли у Вас мечта? — Посехать на гастроли в Советский Союз, где я учился, где мы постоянно учимся театральному искусству.

О. КУЛИШ.

(Наш соб. корр.).

Улан-Батор.